

УДК 327(5-191.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-7-162-168

**ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ
АКТИВИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

М.К. Асанбеков

Аннотация. На основе собранного фактического материала раскрываются факторы и условия активизации сотрудничества стран Центральной Азии за последние три года. При этом факторы активизации сотрудничества центральноазиатских стран выстроены по сферам деятельности, а в качестве условий, в которых происходит их взаимодействие, рассматривается трансформация системы международных отношений. На основе анализа источников статистического характера детально, путем выявления механизмов, посредством которых факторы влияют на динамику взаимоотношений, показаны действия внутренних и внешних факторов активизации сотрудничества в регионе. Особо отмечается интеграционная направленность сотрудничества, которая при благоприятных геополитических условиях может привести к появлению нового регионального центральноазиатского интеграционного объединения. Основательное изучение договоров и соглашений, заключенных между государствами Центральной Азии, позволяет сделать вывод о том, что активизация сотрудничества во многом связана с четким осознанием странами своих внешнеполитических интересов, состоящим в ясном понимании приоритетности во внешней политике тесного взаимодействия с соседями, с которыми существуют близкие цивилизационные связи.

Ключевые слова: Центральная Азия; активизация; внутренние факторы; внешние факторы; условия; сотрудничество; интеграция; коммуникация; кооперационные связи.

**БОРБОРДУК АЗИЯ ӨЛКӨЛӨРҮНҮН ОРТОСУНДАГЫ
КЫЗМАТТАШТЫКТЫ АКТИВДЕШТИРҮҮНҮН НЕГИЗГИ
ФАКТОРЛОРУ ЖАНА ШАРТТАРЫ**

М.К. Асанбеков

Аннотация. Илимий макалада топтолгон акыркы үч жылдагы фактылык материалдарга таянган Борбор Азия өлкөлөрүнүн кызматташтыгынын активдешүүсүнүн факторлору жана шарттары каралды. Ошондой эле Борбордук Азия өлкөлөрүнүн ортосундагы кызматташтыкты активдештирген факторлордун багыттары жана эл аралык мамилелер системасынын трансформациясы алардын өз ара аракеттенүүсүнүн шарты катары каралды. Алардын статистикалык жактан талдоосунун негизинде, деталдуу түрдө, мамилелердин динамикасына таасир этүүчү механизмдерди аныктоо менен аймактагы кызматташтыкты активдештирген ички жана тышкы факторлордун аракеттери көрсөтүлдү. Кызматташтыктын интеграциялык багытына өзгөчө көңүл бурулуп, ыңгайлуу геосаясий шарттарда Борбордук Азиянын жаңы аймактык интеграциялык бирикмесинин пайда болушуна алып келиши мүмкүн. Борбордук Азия өлкөлөрүнүн ортосунда түзүлгөн келишимдердин жана макулдашуулардын ар түрдүү мүнөзүн кылдат изилдөө кызматташтыкты активдештирүү көбүнчө алардын тышкы саясий кызыкчылыктарын так түшүнүүсүнө байланыштуу деген тыянак чыгарууга мүмкүндүк берет, тышкы саясатта цивилизациялык байланышта болгон коңшулар менен өз ара тыгыз аракеттенүүнүн артыкчылыктруулугун так түшүнүүдөн турат.

Түйүндүү сөздөр: Борбордук Азия; активдештирүү; ички факторлор; тышкы факторлор; шарттар; кызматташтык; интеграция; коммуникация; кооперативдик байланыштар.

MAIN FACTORS AND CONDITIONS FOR ACTIVATING COOPERATION OF CENTRAL ASIAN COUNTRIES

М.К. Асанбеков

Abstract. The article, based on the collected factual material, reveals the factors and conditions for the intensification of cooperation between the Central Asian countries over the past three years. The factors for intensifying cooperation between the Central Asian countries are arranged according to areas of activity, and the transformation of the system of international relations is considered as the conditions in which their interaction occurs. Based on the analysis of statistical sources the actions of internal and external factors in activating cooperation in the region are shown in detail by identifying the mechanisms by which factors influence the dynamics of relationships. Particular attention is paid to the integration focus of cooperation, which, under favorable geopolitical conditions, could lead to the emergence of a new regional Central Asian integration association. A thorough study of the treaties and agreements concluded between the Central Asian states allows us to conclude that the intensification of cooperation is largely associated with a clear awareness by the countries of their foreign policy interests, consisting of a clear understanding of the priority in foreign policy of close interaction with neighbors with whom there are close civilizational ties.

Keywords: Central Asia; activation; internal factors; external factors; condition; cooperation; integration; communication; cooperation ties.

Сегодняшнее состояние сотрудничества центральноазиатских стран, если взять обобщенно, несмотря на происходившие пограничные конфликты между Кыргызстаном и Таджикистаном, характеризуется как активно развивающееся. Рост активности обусловлен как внутренними, так и внешними факторами. Говоря о внутренних факторах активизации сотрудничества, имеем в виду прежде всего наблюдающееся в последние три года ускорение темпов роста экономики во всех постсоветских странах региона, которое происходит в определенной степени за счет расширения рынка для реализации произведенной продукции и привлечения инвестиций. Именно потребности экономики в расширении рынка и вовлечении в нее средств в том случае, если страны не имеют агрессивных геополитических целей, подталкивают их к выстраиванию с соседними государствами дружественных и взаимовыгодных отношений. Словом, создание условий для развития экономики является причиной активизации переговорных процессов: заключение всевозможных договоров и соглашений с целью выхода на новый уровень сотрудничества, охватывающего не только государства, но и общественные объединения, компании, предприятия, учреждения и т. д.

Подтверждением ускорения темпов развития экономики являются показатели роста ВВП стран Центральной Азии (ЦА). К примеру, по прогнозам Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), в 2025 г. развитие экономики Казахстана ускорится до 5,5 %, в основном за счет увеличения добычи нефти и оживления в сельском хозяйстве. В Узбекистане в 2025 г., при значительном вкладе со стороны инвестиций в основной капитал и чистого экспорта, рассматриваемый показатель может вырасти до 7 % [1]. Сохранятся высокие темпы роста экономики и в Туркменистане, в краткосрочной перспективе при росте ВВП в 2024 г. 7 % и до 8,1 % – в 2025 г., если будут выполнены планы по добыче и экспорту природного газа и реализованы проекты строительства международных транспортных коммуникаций. Такие же темпы экономического роста наблюдаются и в Таджикистане. В 2024 г. в этой стране экономика выросла на 9,2 %, однако к середине 2025 г. ожидается его замедление до 7,3 %. Эффективная борьба с организованной преступностью и коррупцией, а также значительное улучшение инвестиционного климата обеспечили быстрое восстановление и экономики Кыргызстана: рост экономики в 2024 г. был оценен в 8,4 %, а к концу 2025 г. ускорение прогнозируется около 8 % [2].

К внутренним факторам активизации сотрудничества между странами ЦА относятся и сохранение сложившихся в советское время связей, которые в то время обеспечивали их тесное взаимодействие как региональной единицы в пространственных пределах большой страны. К ним можно отнести оставшиеся инфраструктурные объекты единой энергетической системы, транспортные коммуникации, информационное пространство, основанное на русском языке, схожесть стандартов организации работы на предприятиях, в учреждениях и заведениях и т. д. [3]. Скажем, Кыргызстан покупает и получает недостающую электроэнергию из стран региона по тем же электрическим линиям, которые раньше входили в единую энергетическую систему, осуществляет выход в другие страны региона и мира по тем же транспортным коммуникациям, которые были построены в советское время. Общение стран региона между собой в основном происходит на русском языке, имевшем статус языка межнационального общения. Более того, не меньше 70 % поступающей в эти страны информации изложено на этом же языке. В системе же организаций и регламентирования работ предприятий, учреждений и заведений продолжают, с небольшими изменениями, действовать прежние подходы и т. д.

В политическом плане активизация сотрудничества между странами Центральноазиатского региона связана с еще одним важным внутренним фактором, таким как смена руководителей государств – в Казахстане, Узбекистане, Туркменистане и Кыргызстане. Ведь новые руководители пришли к власти, когда их страны не до конца, но состоялись как государства и вопросы укрепления государственности перестали носить такой острый характер, как во времена правления их предшественников. Вся практика тридцатилетнего существования стран региона как независимых государств, да и опыт развитых стран, особенно азиатских, показали, что быстрое развитие экономики в современных условиях невозможно без расширения рынка и привлечения инвестиций. Как известно, этого можно добиться только путем выстраивания хороших отношений с другими странами и активного продвижения в международных

отношениях своих интересов. Подтверждением сказанного служит внешняя политика, которую проводит президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев [4]. В результате предпринятых им шагов были сняты все проблемы, связанные с границей, и острые вопросы, сохранившиеся в отношениях со всеми соседними странами и Турцией в том числе.

К числу внешних факторов активизации сотрудничества между странами ЦА относится институционализированный многосторонний формат сотрудничества – дипломатическая платформа под названием “С5+1”, разработанная правительством США для взаимодействия с правительствами пяти стран региона – Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана, Таджикистана и Узбекистана [5]. Хотя в формате “С5+1” первыми начали встречаться с правительствами стран ЦА правительства Японии (в 2004 г.) и Южной Кореи (в 2007 г.) [6], как дипломатическая платформа он превратился в один из ключевых многосторонних форматов после перехода к этой форме сотрудничества таких больших и влиятельных мировых центров силы, как Китай (в 2020 г.), Россия (в 2022 г.), Индия (в 2023 г.) и ЕС (в 2025 г.). При том, что данный формат многостороннего сотрудничества вызван усилением конкуренции между названными внешними геополитическими силами с целью установления ими своего влияния в регионе, вместе с тем многочисленные контакты руководителей центральноазиатских стран на этих встречах и совместное обсуждение проблем сотрудничества с влиятельными субъектами международных отношений подталкивают их к выработке общих подходов в отстаивании своих интересов и приводят к осознанию необходимости взаимной поддержки и координации в осуществлении внешнеполитической деятельности.

Следующим внешним фактором активизации сотрудничества центральноазиатских стран являются идеологические процессы, направленные на укрепление единства тюркских народов и возрождение ислама в странах Центральноазиатского региона. Эти процессы большей частью инициируются извне с целью не столько для возвращения народов региона к своей культурно-цивилизационной общности, сколько

для усиления влияния арабских стран и Турции на государства региона и максимальное их дистанцирование от России [7, с. 49]. США и западные страны, обладая огромными информационными ресурсами, в таком разворачивании идеологических процессов видят возможность не только дистанцировать государства и народы региона от России, но и противопоставить их ей [8]. Несмотря на это, исповедование подавляющим большинством населения всех пяти стран региона ислама ханафитского толка, значительно отличающегося от других его направлений, а также принадлежность к одной – тюркской группе языков (кроме населения Таджикистана) позволяют увидеть общие интересы, создают условия для превращения стран ЦА в действительно региональное объединение [9].

К важным внешним условиям активизации сотрудничества между странами ЦА можно отнести наличие непрерывного географического пространства, способствующее безболезненному протеканию интеграционных процессов. Регион выступает как единое географическое пространство, границы государств, расположенных в нем, не разделены ни морями, ни непроходимыми горами или другими, не входящими в его культурно-цивилизационный ареал, странами. Всё это создавало прекрасные условия к тому, чтобы в течение долгих веков истории народы, населяющие регион, пересекали границы, заключали браки, «имели прочные трансграничные экономические, личные, семейные и культурные связи» [10]. Проще говоря, для местных жителей границы никогда не являлись проблемой, тем более в советское время. Поэтому смена прежних авторитарных руководителей Узбекистана, Туркменистана, Кыргызстана и Казахстана и последовавшее за этим улучшение межгосударственных отношений сделало общение между жителями республик более свободным, увеличило их контакты, обеспечило, хотя и не так быстро, рост торгово-экономического оборота. Словом, постепенно восстанавливается, как принято говорить у специалистов, историческое единство центральноазиатского «геопространства» [11].

Активизации сотрудничества государств региона дал старт договор между Казахстаном,

Кыргызстаном, Узбекистаном, Таджикистаном и Туркменистаном «О дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI веке», который в июне 2022 г. подписали руководители первых трех из названных стран. По мнению президента Кыргызской Республики С. Жапарова, подписание этого документа должно было оказать «положительное влияние на процессы сближения стран региона и консолидацию совместных усилий в преодолении возникающих вызовов и угроз современности» [12]. С этого момента идея о необходимости странам региона сообща выстраивать собственное будущее, нацеленное на обеспечение безопасности и экономическое процветание, постепенно начинает воплощаться в жизнь мирными и согласованными решениями острых проблем, развитием кооперационных связей в экономике и выработкой общей позиции по актуальным проблемам международной повестки. Иначе говоря, в регионе начинает постепенно формироваться здоровый политический климат, создающий условия для кардинального улучшения межгосударственных отношений, в том числе в многосторонних форматах взаимодействия, таких как «С5+1» [13].

Активизацию сотрудничества между странами ЦА очень хорошо видно в экономической сфере. К примеру, за последние 3 года объем торговли между странами региона вырос в 1,5 раза, в итоге достигнув 11 млрд долл. США [14], что означает повышение конкурентных качеств произведенных в них товаров и увеличение на них спроса. Такой рост товарооборота эксперты связывают и со значительным упрощением торговых процедур, направленных на снижение торговых издержек, при этом указывая на политическую обусловленность всех положительных изменений в экономическом сотрудничестве стран региона [15]. И такая связь очень хорошо прослеживается в Рейтинге стран ЦА по упрощению процедур торговли и безбумажной торговле в 2023 г., где этот показатель значительно ниже в государствах с авторитарным режимом – в Туркменистане и Таджикистане [16]. Если смотреть на ближайшую перспективу в этой части сотрудничества, то, по прогнозу МВФ, дальнейшее «снижение нетарифных

барьеров, рост инвестиций и повышение качества регулирования” может увеличить объем торговли стран региона на 17 % [17].

На качественно новый уровень межгосударственных отношений страны региона выводит и многостороннее Соглашение об укреплении взаимосвязанности наземного транспорта в Центральной Азии, подписанное 15 сентября 2023 г. руководителями пяти государств региона. Свидетельством того, что это соглашение успешно реализуется, является рост грузоперевозок в 2023 г., по сравнению с 2022 г., на 4,4 %, достигший объема 980,7 млн тонн. За этот же год объем инвестиций в отрасль вырос более чем в 1,5 раза, причем основная их часть затрачена на развитие инфраструктуры [18]. Постепенно начали создаваться и новые транспортные коридоры, которые обеспечат бесперебойную перевозку товаров через всю территорию ЦА и соединят регион как с Европой, так и Азией. Из строящихся новых транспортных маршрутов огромное значение имеют железная дорога Китай – Кыргызстан – Узбекистан и маршрут на юг, выходящий из Бишкека, проходящий через контрольно-пропускной пункт “Достук” в Ошской области и далее через территории Узбекистана и Туркменистана до порта Оля в Астраханской области Российской Федерации [19].

За последние три года в Центральной Азии заметно активизировалось и культурно-гуманитарное сотрудничество, способствуя налаживанию политического диалога и общему цивилизационному сближению народов региона, а также гармонизации межгосударственных отношений. Значительно расширилось взаимодействие между странами ЦА-региона в сферах культуры, науки, образования, спорта и туризма. Практически во всех республиках проводятся Дни культуры, во время которых помимо широкого показа достижений своих стран настойчиво проводится идея единой судьбы народов региона и принадлежности их к одной тюрко-мусульманской цивилизации. Стало массовым и регулярным проведение различных фестивалей с участием молодежи всех стран Центральноазиатского региона [20]. Кроме активизации работы по обмену опытом, научными проектами и научными школами, растет количество проводимых научных

форумов, на которых обсуждаются проблемы, затрагивающие все страны региона, и вырабатываются рекомендации по их решению [21]. Ширится сотрудничество и в сфере образования: делаются определенные шаги по сближению образовательных стандартов и взаимному признанию квалификационных документов, реализуется взаимообмен преподавателями и студентами.

По утверждению специалистов, Центральная Азия быстрыми темпами движется к созданию единых стандартов туристского обслуживания, единой системы подготовки и повышения квалификации туристских кадров и формированию единой базы данных о туристических возможностях региона [22]. Этому способствует рост доли туристов из стран региона в общем количестве посетивших Центральную Азию в 2022–2024 гг. на 15,1 % в среднем по региону [22, с. 243]. Более того, сложилась достаточно развитая взаимодополняющая туристическая индустрия, которая занимает третье место по объему оборота, став одним из ключевых факторов экономического развития региона. Если исходить из оценки ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде), сделанной в октябре 2024 г., пять стран Центральной Азии: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан – готовы “следовать единой концепции устойчивого туризма для экологической и социальной эффективности на основе одинаково принятых стандартов” [23].

Таким образом, складывающиеся за последние три года отношения между центральноазиатскими странами говорят о больших возможностях по превращению их в региональное интеграционное объединение, которое в перспективе могло бы самостоятельно обеспечивать свою безопасность и социально-экономическое развитие – стать влиятельной геополитической единицей [24]. Для этого самой историей создаются благоприятные условия как внутреннего, так и внешнего характера. Когда говорим о внешнем характере условий, имеем в виду сам подход региональных и глобальных мировых центров силы к выстраиванию отношений со странами ЦА, выражающийся в объединении ими государств Центральной Азии в единую программу

сотрудничества (платформа “С5+1”), а также во взаимодействии с ними как с целостной интеграционной организацией. Самым важным внутренним условием сближения стран через укрепление сотрудничества является их становление как государств и, как следствие этого, четкое осознание ими своих внешнеполитических интересов [25], заключающееся в ясном понимании приоритетности во внешней политике тесного взаимодействия с соседями, с которыми существуют близкие цивилизационные связи.

Поступила: 12.05.2025;

рецензирована: 26.05.2025; принята: 28.05.2025.

Литература:

1. Экономика Центральной Азии продемонстрируют высокие темпы роста, несмотря на стихийные бедствия в регионе. 2024. 16 мая. URL: <https://www.newscentralasia.net/2024/05/16/ekonomiki-tsentralnoy-azii-prodemonstriruyut-vysokiye-tempy-rostanesmotrya-na-stikhiynyye-bedstviya-v-regione/> (дата обращения: 12.02.2025).
2. Табах А. Рост экономик Центральной Азии: удачно сошлись все звезды / А. Табах. 2024. 05 марта. URL: https://raexpert.ru/researches/regions/economic_central_asia_2024/ (дата обращения: 12.02.2025).
3. Ирисметов Б. Становление и развитие административно-государственного управления в странах Центральной Азии / Б. Ирисметов // Экономика и социум. 2024. № 1 (116). С. 923–928. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-administrativno-gosudarstvennogo-upravleniya-v-stranah-tsentralnoy-azii/viewer> (дата обращения: 25.02.2025).
4. Борисов Д.А. Внешняя политика Узбекистана при Ш. Мирзиёеве: стратегия и практика / Д.А. Борисов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общест. науки. 2019. Т. 14. № 2 (188). С. 130–139. URL: <https://elar.ufu.ru/bitstream/10995/74482/1/iuro-2019-188-13.pdf> (дата обращения: 19.11.2024).
5. Толипов Ф. Геополитическая арифметика “5+1” в Центральной Азии / Ф. Толипов. 2020. 06 ноября. URL: <https://cabar.asia/ru/geopoliticheskaya-arifmetika-5-1-v-tsentralnoj-azii> (дата обращения: 20.11.2024).
6. Мамадазимов А. Эволюция японского формата “С5+1” в сторону глобализации / А. Мамадазимов. 2021. 14 мая. URL: <https://www.caa-network.org/archives/evolyucziya-yaponskogo-formata-s-5-1-v-storonu-globalizaczii> (дата обращения: 20.11.2024).
7. Шумилов М.М. Влияние пантюркизма на формирование политической идентичности тюркоязычных государств Центральной Азии в XXI веке. Часть 1 / М.М. Шумилов // Управленческое консультирование. 2022. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pantyurkizma-na-formirovanie-politicheskoy-identichnosti-tyurkoyazychnyh-gosudarstv-tsentralnoy-azii-v-xxi-vekechast-1> (дата обращения: 21.01.2025).
8. Чжан Юйянь. Организация тюркских государств (ОТГ): происхождение, мотивы, особенности и влияние / Юйянь Чжан // Вестник Пермского университета. Сер.: Политология. 2023. Т. 17. № 1. С. 78–87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-tyurkskih-gosudarstv-otg-proishozhdenie-motivy-osobennosti-i-vliyanie/viewer> (дата обращения: 05.02.2025).
9. Живалов В.Н. Организация тюркских государств: перспективы развития и риски для Евразийского экономического союза / В.Н. Живалов, Е.С. Чимирис, Т.М. Алиев // Современная мировая экономика. 2023. Т. 1. № 2 (2). URL: <https://cwejournal.hse.ru/zhivalov22023> (дата обращения: 13.10.2024).
10. Айдарханова Э. Политическая география Центральной Азии: границы, ресурсы, политика, экология. Интервью с Натали Кох / Э. Айдарханова. 2021. 10 августа. URL: <https://www.caa-network.org/archives/22029> (дата обращения: 12.03.2025).
11. Шальнев В.А. Географическое пространство: сущность проблемы и пути решения / В.А. Шальнев, А.А. Талалакина // Вестник Ставропольского государственного университета. 2011. Вып. 74. С. 136–144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geograficheskoe-prostranstvo-suschnost-problemy-i-puti-resheniya/viewer> (дата обращения: 12.03.2025).
12. Президенты трех стран Центральной Азии подписали Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. 2022. 21 июля. URL: <https://rus.azattyk.org/a/31953689.html> (дата обращения: 23.04.2025).

13. *Файзиев Ш.* Интеграция в Центральной Азии: новые горизонты сотрудничества / Ш. Файзиев. 2024. 7 августа. URL: <https://kisi.kz/ru/integrachiya-v-chentralnoj-azii-povye-gorizonty-sotrudnichestva/> (дата обращения: 14.04.2025).
14. Объем торговли между странами Центральной Азии превысил 11 млрд долларов. 2024. 15 марта. URL: <https://www.apk-inform.com/ru/news/1540345> (дата обращения: 14.04.2025).
15. Упрощение процедур торговли в Центральной Азии. 2023. 13 декабря. URL: https://www.oecd.org/ru/publications/2023/12/trade-facilitation-in-central-asia_93190ff4.html (дата обращения: 14.04.2025).
16. *Хакимов Ф.* Усиление сотрудничества в Центральной Азии посредством цифровизации торговли / Ф. Хакимов. 2024. 31 июля. URL: <https://cabar.asia/ru/usilenie-sotrudnichestva-v-tsentralnoj-azii-posredstvom-tsifrovizatsii-torgovli> (дата обращения: 10.03.2025).
17. Интеграция Центральной Азии и Кавказа – это не просто возможность, а экономическая необходимость. 2024. 14 сентября. URL: <https://economist.kg/ekonomika/2024/09/14/intieghratsiia-tsientralnoi-azii-i-kavkaza-etonie-prosto-vozmozhnost-a-ekonomichieskaianeobkhodimost-mvf/> (дата обращения: 15.03.2025).
18. *Кошмаганбетов С.* Страны Центральной Азии строят новые транспортные коридоры и меняют логистику / С. Кошмаганбетов. 2024. 14 марта. URL: <https://www.newscentralasia.net/2024/03/14/strany-tsentralnoy-azii-stroyat-novyeyetransportnyye-koridory-i-menyayut-logistiku/#:~:text=%D0%> (дата обращения: 10.03.2025).
19. Торговые потоки и транспортные маршруты в регионе ЦАРЭС в условиях внешних шоков (материал для обсуждения на заседании по Программе ЦАРЭС 30–31 мая 2024 г., Астана). URL: https://www.carecprogram.org/uploads/ADB-Middle-Corridor-Paper-RUS_Final-SOM2024.pdf (дата обращения: 14.03.2025).
20. Успеть за три месяца: В Центральной Азии прошли пять фестивалей Go Viral. 2022. 06 июля. URL: <https://cabar.asia/ru/pyat-festivalej-go-viral-za-tri-mesyatsa> (дата обращения: 12.04.2025).
21. В ЕНУ состоялся I Форум историков государств Центральной Азии. 2024. 07 августа. URL: <https://enu.kz/ru/news/2695> (дата обращения: 12.04.2025).
22. *Нарзуллаева У.Н.* Сравнительный анализ развития туризма в странах Центральной Азии и Узбекистана / У.Н. Нарзуллаева // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. № 16-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-razvitiya-turizma-v-stranah-tsentra-noy-azii-i-uzbekistana> (дата обращения: 26.03.2025).
23. Продвижение устойчивого туризма в Центральной Азии с помощью стратегий уменьшения объемов пищевых отходов // Программа по окружающей среде ООН. 2024. 15 октября. URL: <https://www.unep.org/ru/events/online-event/prodvizhenie-ustoychivogo-turizma-v-centralnoy-azii-s-pomoschyu-strategiy> (дата обращения: 26.03.2025).
24. *Искакова Г.К.* Региональная безопасность в Центральной Азии и стратегии России, США и Китая / Г.К. Искакова // PolitBook. 2014. № 4. С. 8–51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-bezopasnost-v-tsentralnoj-azii-i-strategii-rossii-ssha-i-kitaya/viewer> (дата обращения: 11.03.2025).
25. *Мальшева Д.Б.* Политические процессы в постсоветской Центральной Азии / Д.Б. Мальшева // Контуры глобальных трансформаций. 2018. Т. 1. № 3. С. 36–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-protsessy-v-postsovetskoy-tsentralnoj-azii/viewer> (дата обращения: 11.03.2025).